

Янь Чангэ был настолько спокоен, что Цюй Фэн почувствовал себя мелочным. Он тут же подхватил слова Цюй Ляня:

— Если это всего лишь такая простая просьба, то семья Цюй, конечно же, сможет её выполнить. Но разве у господина Яня действительно нет других требований, только это?

— Больше ничего, — покачал головой Янь Чангэ.

— Тогда хорошо, — стиснув зубы, сказал Цюй Фэн. — Не знаю, есть ли у господина Яня время завтра? Мы могли бы обсудить контракт в компании, как вам?

— Это было бы наилучшим вариантом, — с улыбкой кивнул Янь Чангэ. — Сейчас все мои расходы покрывает Цюй Лянь, даже нескольких питомцев, которых я подобрал, он помогает содержать. Так продолжаться не может. Если подписание контракта с вашей компанией позволит мне как-то отблагодарить его, это будет прекрасно.

Цюй Фэн и Цюй Жуй: «...»

Этот человек несколько раз спасал Цюй Ляня, работал его телохранителем с полным обеспечением, и при этом ему неловко пользоваться его деньгами. Даже если бы он не спасал Цюй Ляня, как телохранитель он заслуживал таких условий. Кто бы мог подумать, что кто-то будет чувствовать вину за это?

Это правда или нет? Цюй Фэн и его сын обменялись взглядами, в глазах каждого читалось недоумение.

Как бы то ни было, ради предстоящего метода совершенствования, даже если Янь Чангэ окажется ловушкой, Цюй Фэн был готов в неё прыгнуть. Тем более, что сейчас он просит лишь статус почетного мастера, который принесёт пользу обеим сторонам. Даже если Янь Чангэ не восстановит метод, его боевые навыки стоят этого статуса. Такую простую просьбу Цюй Фэн не мог не удовлетворить.

Цюй Фэн поручил своему юристу подготовить контракт на утро следующего дня, чтобы Янь Чангэ мог подписать его днём. Вернувшись домой, он разберёт семейные архивы и передаст Янь Чангэ все записи боевых искусств, чтобы тот мог продолжить восстановление метода.

Обсудив всё это, Цюй Фэн дрожащими руками принял от Цюй Ляня два экземпляра метода и мечевых приёмов — один, написанный Янь Чангэ шрифтом Малая печать, и другой, переписанный Цюй Лянем. Судя по выражению Цюй Фэна, экземпляр Янь Чангэ он, вероятно, будет хранить как семейную реликвию, а потомки семьи Цюй, если им повезёт, смогут увидеть только копию Цюй Ляня.

Перед уходом Цюй Жуй заметил, как три собаки и кошка, словно сторожа, аккуратно стояли у ворот, провожая их с отцом. Он с любопытством спросил:

— Как ты воспитал этих бездомных животных? Они так послушны. Неужели у тебя есть опыт в дрессировке?

Янь Чангэ скромно ответил:

— Нет, просто эти животные долго жили на улице и стали очень понятливыми. Они быстро улавливают мои намерения. Это не я умею их дрессировать, а они сами по себе умные.

Цюй Жуй не поверил этим словам, так как в глазах животных явно читалась ненависть к людям. Они могли понимать, но не должны были подчиняться. А Янь Чангэ заставил их слушаться безоговорочно, что говорило о его мастерстве.

Когда отец и сын сели в машину, Цюй Фэн глубоко вздохнул:

— Этот Янь Чангэ... За всю мою жизнь я впервые встретил человека, которого так сложно понять. Он явно глубоко скрытен, но почему каждое его слово звучит так искренне? Он должен быть жестоким, но все его поступки полны доброты. Это... действительно загадка.

В отличие от отца, Цюй Жуй был менее обеспокоен. Оглянувшись на удаляющиеся ворота, он увидел, как две раненые собаки зашли внутрь и закрыли ворота лапами и зубами. Он улыбнулся:

— Если придут враги, мы встретим их. Один человек, как бы он ни был силён, не сможет превзойти наш клан Цюй. Посмотрим, есть ли у него злые намерения. Если всё так, как говорит Лянь, то это даже удобно...

— Как это возможно! — хором воскликнули отец и сын.

Этот Янь Чангэ — настоящая загадка!

После ухода Цюй Фэна и его сына наступило время сна, но Цюй Лянь, проспавший весь день, не чувствовал сонливости. Он скачал кое-что из интернета и, держа мобильный телефон, начал объяснять Янь Чангэ современную историю. Начиная с конца династии Мин, когда мастера боевых искусств возглавили разрозненные войска и изгнали маньчжурские армии, захватившие Центральные равнины, а затем основали демократическую республику, Цюй Лянь по слогам читал информацию из энциклопедии.

Он подробно рассказал о первой и второй промышленных революциях, рождении первого компьютера, а также объяснил концепцию искусственного интеллекта. Он даже нашёл несколько фильмов о разумных роботах, которые планировал посмотреть вместе с Янь Чангэ.

Этот рассказ продолжался несколько часов. Всё это время Янь Чангэ внимательно слушал, делая заметки в ключевые моменты. Хотя он писал шрифтом Малая печать, который Цюй Лянь не понимал, почерк был очень красивым, каждый штрих был острым и изящным.

Когда Цюй Лянь начинал чувствовать сухость во рту, Янь Чангэ подавал ему стакан свежавыжатого грушевого сока. За несколько часов Цюй Лянь выпил три стакана сока, но наконец закончил рассказ о ключевых событиях и общественных нормах.

После окончания Янь Чангэ перелистал свои записи и спросил:

— Ты упомянул закон сохранения энергии, сказав, что общее количество энергии постоянно и может преобразовываться в различные формы. Например, когда человек идёт, внутренняя энергия превращается в кинетическую. Люди могут использовать различные инструменты для преобразования энергии. Таким образом, система — это программа, а программа — это путь для выполнения определённой деятельности или процесса. А компьютер — это средство, которое через программы использует электрическую энергию для обработки информации, верно?

Цюй Лянь: «...»

Разве он говорил что-то настолько сложное?

Янь Чангэ, похоже, не ждал ответа. Он продолжил:

— Значит, система — это не могущественное существо, а виртуальный носитель, который хранит и использует информацию под действием множества программ. Например, система регистрации личных данных хранит информацию о человеке, и когда она нужна, система, доступная через сеть на каждом компьютере, может мгновенно найти её. Поскольку скорость передачи информации может достигать 300 000 километров в секунду, система ищет информацию гораздо быстрее, чем человек. То есть система — это способ передачи работы, которая раньше требовала больших человеческих и материальных ресурсов, компьютерам, экономя эти ресурсы. Так ли это?

Цюй Лянь: «...Наверное. Я это говорил?»

— А энергия, поддерживающая огромную работу системы, — это электрическая энергия... В будущем это может быть световая или другая новая энергия? — задумчиво сказал Янь Чангэ.

— Э... Возможно.

— А сейчас с помощью различных программ и систем электрическая энергия используется не только для обработки информации, но и для роботов-пылесосов, холодильников, кондиционеров, телевизоров... Всё больше работы, которую раньше выполняли люди, теперь делают машины, — Янь Чангэ задумался. — Значит, система — это не могущественное существо, но если однажды кто-то сможет через компьютер управлять всеми системами мира, то этот мир будет принадлежать ему. Я правильно понимаю?

— Вроде того, — Цюй Лянь не уловил глубину слов Янь Чангэ и продолжил мечтать. — Но в каждой стране есть профессиональные специалисты. Какой хакер сможет быть настолько сильным? Даже самый гениальный не сможет.

Автор имеет что сказать:

Далее настало время, когда Цюй Фэн и его сын получают пощечины.

Цюй Фэн: У Янь Чангэ наверняка огромные амбиции и тайные замыслы.

Цюй Жуй: Возможно, он будет использовать животных для убийств.

Ассистент Янь Чангэ: Янь Чангэ пожертвовал все деньги, заработанные на реалити-шоу, на благотворительность.

Па-па-па

Цюй Фэн и Цюй Жуй: Он обязательно не удержится, он покажет свою истинную сущность.

Ассистент Янь Чангэ: Янь Чангэ стал добровольцем в пожарной команде и спас из огня трёх детей и кошку.

Па-па-па

Цюй Фэн и Цюй Жуй: В мире не может быть настолько доброго человека, продолжаем следить.

Ассистент Янь Чангэ: Янь Чангэ...

Цюй Фэн и Цюй Жуй: Подожди.

Цюй Фэн трижды шлёпнул сына, затем трижды себя и продолжил:

— Говори.

Ассистент Янь Чангэ: Янь Чангэ спрашивает, хотите ли вы продлить контракт.

Цюй Фэн и Цюй Жуй: ...

Шэнь Ифэй: Я понимаю, что вам больно. Давайте дружить, обнимашки QAQ.

<http://bllate.org/book/16787/1543971>